

БАРАНЦЕВИЧ, Казимир Станиславович, псевдонимы -- *К. С. Б.*, *Сармат*, *Ан. Орешинев* [22.V (3.VI).1851, Петербург -- 26.VII.1927, Ленинград] -- прозаик, драматург, поэт. В детстве, по словам Б., "жизнь протекала довольно серо и скучно" (Автобиография.-- С. 162). Его отец, обрусевший польский дворянин, служил мелким чиновником и положение семьи полностью зависело от доходов швейной мастерской, принадлежавшей матери Б. Среди детских впечатлений самыми яркими были родовые предания, рассказы о деде, участнике польского восстания, казненном в 1831 г. Под влиянием отца, "человека... в высшей степени умного, страстного любителя чтения, но по натуре крайне безвольного, слабодушного" (Отрывок из автобиографии // ЦГАЛИ.-- Ф. 59.-- Оп. No 1.-- Ед. хр. No 82.-- Л. 2), в Б. рано проявился "зуд писательства" (Автобиографическая записка.-- С. 114). Прочитав в девять лет собрание сочинений Пушкина, он написал поэму "Понятовский" (не сохранилась). После поступления в гимназию (1862) продолжал сочинять подражательные стихи, пытался издавать рукописный юмористический журнал "Волна". Подружившись в гимназии с М. Н. Альбовым, Б. начинал с ним писать фантастический роман "Путешествие на Луну" (около 1865 г.). В 1866 г. оставил учебу. Возможно, причиной ухода из гимназии были болезнь матери, служебные неудачи отца и в результате -- почти "бедственное материальное Положение" (ЦГАЛИ.-- Ф. 59.-- Оп. No 1.-- Ед. хр. No 82.-- Л. 2). 1867--1870 гг. Б. провел "у тетки в деревне" в Псковской губ. Позднее об этом времени он отзывался иронично: "Под влиянием Журнальных статей и толков о народе принялся народничать. Бродя по деревням, сливался с мужиками, крестил у них ребят, на крестинах пил водку, ходил на покос, щеголял в высоких сапогах и красной рубахе" (Автобиографическая записка.-- С. 115).

После смерти отца (1870), с 1872 г., на протяжении шести лет, Б. служил за скромное жалованье конторщиком в Русском строительном обществе. Его литературным дебютом стала драма "Опричина", стихотворная переделка романа "Князь Серебряный" А. К. Толстого, успешно прошедшая осенью 1873 г. на сцене Александрийского театра. Другой опыт, рассказ о нищем чиновнике "Один из наших старых знакомых", также написанный в 1873 г., не был замечен читателями и критикой. В декабре 1873 г., нарушив волю матери, он женится на крестьянке Д. Н. Алексеевой и до 1878 г. к литературному творчеству не обращался.

В 1878 г. Б. перешел в 1-е Товарищество петербургских конно-железных дорог. "До сорока параграфов инструкций должен знать назубок,-- писал он о своих обязанностях в очерке "Кондуктор" (1892),-- малейшая оплошность, недогляденье влекут за собой более или менее строгое взыскание" (Соч.-- Т. 2.-- С. 263). Но однообразная и тяжелая служба, заключающаяся в выдаче и учете кондукторских билетных касс, позволила Б. преодолеть материальные затруднения и вернуться к литературным планам. С этого времени он начал публиковать в юмористических журналах "Стрекоза", "Осколки" и в газетах "Русские ведомости", "Новости" натуралистические бытовые зарисовки из жизни городской бедноты, мелкого чиновничества. Издал их в виде "юмористических сборников": "Маленькие рассказы" (1887), "80 рассказов Сармата" (1891), "Картинки жизни" (1892), "Звуки" (1902) и др. Но "штрихи", "контур", "столичные наброски" Сармата отличались от популярных в нач. 80 гг. рассказов-сценок Н. А. Лейкина и В. В. Билибина полным отсутствием юмора. Это были "стоны, жалобы, вздохи" (Быков П. В. К. С. Баранцевич.-- С. 26) по поводу печальной судьбы крестьян ("Кляча", "Акулина", "Никита"), получавших в столице "цивилизующее крещение" и "мишурные блага" ("Кляча" // Писатели чеховской поры.-- Т. 1.-- С. 339), или бесконечных трагедий жертв светских волокит ("Предпраздничные холостяки") и дачных соблазнитель ("Последний дачник"), ужасов меблированных комнат ("Меблировки"), обывательской скуки ("Дамы", "Наши журфиксы", "Литературно-музыкальный вечер") и тоски одиночества ("Развязка", "Тусклая жизнь", "Одинокий" и др.).

"Тусклая жизнь...-- восклицает начинающий литератор, герой одного из "столичных набросков" Б.- Какие струны сердца можно... заставить звучать?!" (Картинки жизни.-- С. 203). В названии первой повести Б. "Порванные струны" (Слово.-- 1878.-- No 8.-- С. 109--130), которую он считал началом своего творческого пути, точно выражена общая тональность его творчества: та "безысходная, невыносимая хандра", которая не оставляет человеку, "жаждущему разумной деятельности" (Соч.-- Т. 7.-- С. 120), возможности преодолеть "гнет" жизни. В 1883 г. повести и рассказы Б., публиковавшиеся в "Отечественных записках", "Вестнике Европы", "Устоях", "Русской мысли" и др. журналах, вышли отдельным сборником "Под гнетом". В нравоучительных историях о преданной кормилице ("Власьева"), о подвижничестве любящей отца девушке ("Нелли"), о крестьянских детях, "брошенных на волю божью" и обреченных на голодную смерть ("Одни", "На волю божью"), рецензенты сборника увидели прежде всего стремление автора отыскать среди разных сословий, в "мути" жизни мелодраму, "повод для слезопротия" (Дело.-- 1883.-- No 12.-- С. 36). Сравнивая Б. с Альбовым, отмечая "психиатрическую фальшь" обоих, Н. К. Михайловский подчеркивал сосредоточенность Б. на "сфере личной жизни", никак не связанной с "общественной тенденцией" (Отечественные записки.-- 1884.-- No 2.-- С. 238). Откликнуться на современные проблемы Б. попытался в повести "Чужак" (1882). Его герой, "пылкий энтузиаст", Радунцев, решив "слиться" с народом, женится на крестьянке, но под влиянием